

УДК 01-110

**ЭСТАМПАЖИ СРЕДНЕВЕКОВЫХ ЕВРЕЙСКИХ
НАДГРОБНЫХ ТЕКСТОВ НЕКРОПОЛЯ МАНГУП (КРЫМ)
А. Я. ГИДАЛЕВИЧА ИЗ ФОНДОВ ИВР РАН**

Кашовская Н. В.

*ФБГУК «Музей истории религии»,
зав. отделом «Религии Востока», Санкт-Петербург, Российская Федерация
kashnat@mail.ru*

Одним из интереснейших объектов по истории иудейских общин Крыма является Мангуп, в отрогах плато которого расположено иудейское кладбище. Его изучение было начато еще в середине XIX в. и продолжается по настоящее время. В 2014 г. сотрудниками ИВР и ГМИР в ходе совместных работ в библиотечном фонде Института восточных рукописей РАН Санкт-Петербурга среди собрания рукописей Центральной Азии и Сибири в коллекции Н. Н. Кроткова из Восточного Туркестана, в папке с образцами уйгурской письменности обнаружены десять еврейско-язычных эстампажей. Приводимые в статье эстампажи будут введены по результатам исследования в Фонд ИВР РАН и займут свое историческое место в коллекции, часть которой С. М. Дубнов опубликовал в 1914 г. Они не только дополняют этот каталог, но являются уникальным материальным памятником исследования Мангупа. К сожалению, до сих пор так и не удалось обнаружить следы местонахождения коллекций эстампажей и прорисей, выполненных А. С. Фирковичем в 40-х гг. XIX в., Д. А. Хвольсоном в 80-х, девять эстампажей Ф. А. Брауна и последних оттисков А. Я. Гидалевича.

Обретение этой небольшой коллекции ставит новые задачи для ученых по анализу, атрибуции и обработке вновь введенных в научный оборот материалов, что, безусловно, даст ответы на многие вопросы, поставленные первыми исследователями Табана-Дере.

Ключевые слова: Мангуп-Кале, Феодоро, Чуфут-Кале, Константинополь, Табана-Дере, иудеи, евреи, караимы, кладбище, некрополь, могильник, надгробный камень, эпитафия, эстампаж.

Иудейские и караимские древности Крыма привлекают все большее внимание историков как пограничностью общего круга вопросов по иудейской проблематике, так и специфическими направлениями региона: крымский караимизм, его появление и распространение на полуострове, социально-политические аспекты внутриобщинной религиозной жизни караимов, самоидентификация народа в различных исторических эпохах.

Одним из таких проблемных исторических объектов общепризнанно является Мангуп, плато во внутренней гряде крымских гор, на котором находятся остатки городища, крепости с более чем тысячелетней историей. Иудейское кладбище расположено в верховьях ущелья Табана-Дере, образованного отрогами двух крайних правых сходящихся мысов плато Мангуп¹. Вероятно, иудейские поселенцы, последние жители Мангупа, выбрали склоны Чамны-Буруна для кладбища, исходя из условий местности; дно оврага, по которому протекал ручей, было заболоченным. Могильник

---

¹ По планам А. Г. Герцена это стена А [2, с. 262, рис. 30].

имеет протяженность около 800 м и площадь до трех гектаров, внутри он разбит на условные секторы, которые образованы рельефом ущелья [1, с. 557]. На искусственных террасах более крутого склона Чамны-Буруна, резко спускающегося к тальвегу, в 30 м от крепостной стены¹, находились самые ранние погребения. Такое своеобразие месторасположения кладбища отмечали и путешественники, и исследователи: Кеппен [3, с. 261], Фиркович [4, с. 211–212], Марков [5, с. 410], Лепер [6, с. 297], Герцен [7, с. 744–751], Федорчук [8, с. 77–88], Кизилев [9, с. 191–205; 10, с. 544–545; 11, с. 300–306], Кашовская [12, с. 252, 256]. К настоящему времени это кладбище полностью картографировано силами исследовательской группы под руководством автора, составлен каталог надгробных надписей и готовится к печати полное описание надгробных текстов (результаты многолетних полевых исследований кратко опубликованы) [12, с. 250–276; 317–334]. В процессе его подготовки не покидала надежда на то, что удастся найти полевые материалы предшествующих работ, и поиски их в архивах и библиотеках Петербурга не прекращались.

В 2014 г. сотрудниками ИВР и ГМИР в ходе совместных работ в библиотечном фонде Института восточных рукописей РАН Санкт-Петербурга, среди собрания Центральной Азии и Сибири, в коллекции Н. Н. Кроткова из Восточного Туркестана, в папке с образцами уйгурской письменности были обнаружены десять еврейскоязычных эстампажей².

Это десяток разрозненных листов тканевой бумаги, каждый из которых представлял рельефный оттиск (Рис. 1А-7А – эстампажи). Оттиски выполнены на одинаковых по обработке и толщине листах, на которых до сих пор видны и общие пятна загрязнений. Не все десять эстампажей одинаковой степени сохранности, отдельные листы имеют заломы, помятости, пылевые загрязнения, нечеткие рельефные отпечатки. На каждом листе сохранились пометы разновременных маркировок: красные карандашные – одного почерка, они, видимо, были последними, т. к. на листах этим же карандашом зачеркнуты другие номера, проставленные простым карандашом. Тот, кто наносил пометы, владел языком: ему удалось объединить в некоторых случаях по два оттиска в один номер: № III/1,2; V/1,2; VII/1,2. Подобные детали позволяют говорить или об одновременности изготовления эстампажей, или их одномоментной регистрации при поступлении в фонд и возможности отнесения этих оттисков к одной коллекции. Язык зафиксированных эстампажами надгробных текстов – еврейский.

При сопоставлении оттисков с имеющимся у автора собранием фотографий надгробных эпитафий иудейского кладбища Мангупа удалось достаточно точно их идентифицировать. Оказалось, что оттиски были сняты с семи надгробий, реально существующих на данном кладбище. Их можно было бы отнести к эпиграфическим коллекциям исследователей, в разные годы работавших на городище: Д. А. Хвольсон – в 1882-м [13], Ф. А. Браун – в 1890-м [14], Р. Х. Лепер и А. Я. Гидалевич – в 1912–1913 гг. [15, с. 1–21], чьи материалы признавались потерянными в бурный XX век. Однако чис-

¹ По плану А. Г. Герцена это стена А [2, с. 262, рис. 30].

² Десять оттисков в фондах Института Восточных рукописей РАН удалось обнаружить благодаря научному интересу, проявленному сотрудниками института Д. Рухлядевым, А. Грушевым, Е. Григоровой, С. Шевельчинской. Выражаю им свою искреннюю признательность.

ло обнаруженных листов указывало на собрание А. Я. Гидалевица, опубликованное в журнале «Еврейская старина» в Петрограде в 1914 г. С. М. Дубновым [15, с. 11]. В статье С. М. Дубнов указывал, что получил от А. Я. Гидалевица 60 эстампажей, но в публикацию вошло только 50 – без каких-либо комментариев о недостающей части. О происхождении коллекции в публикации сказано лишь то, что он (Дубнов) получил от А. Я. Гидалевица «60 оттисков и 17 фотографий», снятых в ходе «работ на местном кладбище (Табана-Дере, Мангуп), производившихся летом 1912, 1913 гг. в связи с исследованиями крымского археолога Р. Х. Лепера» [15, с. 11].

До недавнего времени статья С. М. Дубнова являлась единственным свидетельством существования коллекции, и научное сообщество не располагало никакими данными о ее судьбе.

Все косвенные признаки говорили о том, что следы недостающих оттисков теряются в Санкт-Петербурге: фонды Еврейского историко-этнографического общества после его закрытия в 1929 г. были переданы в Русский, Этнографический и Азиатский музеи; последний и сам в том же году претерпевает расформирование, и теперь уже его фонды расходятся по музеям и институтам Ленинграда. Десять эстампажей, сохранившихся в фондах Санкт-Петербургского Института восточных рукописей, могли быть именно той группой оттисков, что не вошли в публикацию. Таким образом, они могут являться теперь единственным материальным подтверждением большой многоплановой научной работы археологической экспедиции Р. Х. Лепера в 1912–1913 гг.

Как исследователь Мангупа Р. Х. Лепер появляется неожиданно: до 1908 г. он был ученым секретарем Русского археологического института в Константинополе (РАИК), но в мае этого года назначается управлять Херсонесом в связи со смертью основателя и первого директора Херсонесского музея – Карла Казимировича Косцюшко-Валюжинича. Вскоре в его поле зрения – византиниста, археолога и топографа – попадает и Мангуп. Научное мнение того времени признавало Мангуп хорошей византийского Херсонеса, а расширение археологических интересов Р. Х. Лепера превращает «Склад местных древностей» (именно так официально именовался Херсонесский музей) в научный центр.

На лето 1912 г. Императорской археологической комиссией было намечено возобновление раскопок на Мангупе, их руководителем назначается Р. Х. Лепер¹. Лепер начал искать дополнительное финансирование. Тогда в Севастополе был известен

---

¹ Роман Христианович Лепер – член Императорской археологической комиссии; в 1901–1908 гг. – ученый секретарь Русского археологического института в Константинополе (РАИК). Во время пребывания в Константинополе Р. Х. Лепер занимался археологическими и топографическими изысканиями на территории Малой Азии. Одним из его занятий в РАИК было приведение в порядок, изучение, описание и публикация нумизматических коллекций Института. В 1908 г. Р. Х. Лепер по распоряжению Императорской археологической комиссии стал директором «Склада местных древностей» – музея Херсонеса. До 1914 г. он работал и занимался исследованиями Херсонеса и памятников Юго-Западного Крыма. Скончался в 1918 г. в Санкт-Петербурге.

своей благотворительностью Арон Яковлевич Гидалевич¹, купец 1-й гильдии и меценат. Р. Х. Леперу даже не пришлось его искать – Гидалевич сам обратился к нему с предложением о помощи. Разговор шел о кладбище в ущелье Табана-Дере. Лепер соглашается расширить планы археологической экспедиции и включает в них раскопки на кладбище, снятие эстампажей, зарисовок и чертежей с надгробных надписей [16, с. 154]. Курирование данным направлением работ возлагается на А. Я. Гидалевича.

Летом 1912 г. экспедиция поднимается на плато, начинаются работы на иудейском кладбище балки Табана-дере. Помимо археологических раскопок, предусматривается снятие эстампажей, зарисовок и чертежей с надгробных надписей [17, с. 265–269].

За два года работ (1912 и 1913 гг.) эпиграфической группой отряда собрана коллекция оттисков и фотографий, которая А. Я. Гидалевичем и была доставлена в комитет Еврейского историко-этнографического общества в Петербург [6, с. 297–300]. Ее всесторонним изучением занялся председатель общества – Семен Маркович Дубнов², видный еврейский историк, который «с восторгом» принял собрание артефактов [15, с. 11, 13]. Он уверенно полагал, что материалы, собранные «систематическими раскопками с чисто научными целями», обеспечат решение сложнейшего исторического вопроса о времени происхождения надгробий, с текстов которых сделаны эти оттиски. И вскоре собрание надписей было им разобрано и опубликовано: 50 надписей – с 1387 г. до 1730 г.; 13 – не датированы из-за плохого состояния оттисков [15, с. 1–21].

Самым древним текстом стала эпитафия «Ефросинии, дочери Иосифа» [15, с. 11, 13; 18, с. 556–561]. После долгого изучения фотоснимка памятника и эстампажа надписи С. М. Дубнов остановился на датировке надгробия под 1387 г. (в публикации Дубнов оперирует общепринятым летоисчислением по Р. Х.), отказываясь от 1487 и 1587 гг. [15, с. 13–14]. Однако его вывод базировался на косвенных аргументах, он считал, что орнамент в виде звезды не встречается на других памятниках, а имя Евфросиния³ «не встречается в остальных памятниках, начинающихся с XVI века». Исходя из этого Дубнов заключает, «что данный памятник действи-

---

¹ Арон Яковлевич Гидалевич – член Таврической ученой архивной комиссии, купец 1-й гильдии, член Торгово-промышленного комитета Севастополя, владелец типографии «Прогресс»; был известен просветительско-благотворительной деятельностью. А. Я. Гидалевич участвовал в финансировании археологических раскопок в Крыму, на Мангупе в 1912–1913 гг. и в Херсонесе – на участке «базилики 1935 г.». С 12 февраля 1913 г. состоял членом ТУАК, активно печатался в ее журналах, в номерах за 1913–1916 гг. опубликовал пять статей, посвященных истории Крыма, в частности Мангупа. 23 февраля 1918 г. в числе других был убит в Севастополе во время красного террора, собранная им коллекция древностей оказалась разграбленной: «похищена драгоценная коллекция старинных монет, имевших огромную археологическую ценность».

² Семен Маркович (Шимон Мейерович) Дубнов – еврейский историк, публицист и общественный деятель, один из основателей и руководителей Еврейского историко-этнографического общества, в 1909–1918 гг. – редактор издаваемого обществом журнала «Еврейская старина». Подробно изучал фотографии и эстампажи, выполненные с надгробных памятников иудейского кладбища Мангупа. Результаты своих исследований сформулировал в статье «Историческая тайна Крыма», опубликованной в журнале «Еврейская старина» за 1914 г.

³ В написании имени орфография С. М. Дубнова.

тельно относится к концу XIV века, т. е. к генуэзскому периоду, когда греческие и итальянские имена были в большом употреблении у евреев Тавриды» [15, с. 14]. Статья Дубнова в «Еврейской старине», представляющая новую датировку могильника и иной «историографический подход к изучению эпиграфического» корпуса, явилась началом нового этапа в изучении некрополя. С. М. Дубнов анализировал археологические и эпиграфические материалы, это значительно повысило историографический интерес к публикации у тех, кто продолжает изучение могильника Табана-Дере [1, с. 476].

Из-за изменений, внесенных в эпитафии на камне в разное время (и иными лицами), надгробные надписи с иудейского кладбища Мангупа стали для С. М. Дубнова серьезной проблемой [19, с. 61]. Он с сожалением заметил, что «ему повезло меньше, чем Фирковичу» [15, с. 13], а фрагментарность текстов на 13 надписях не позволила ему установить даты даже приблизительно» [15, с. 10, 13]; некоторые же надписи у Фирковича «при сходстве текстов резко отстают от наших в датах» [15, с. 13; 4, с. 211–216]. Как историк Дубнов недоумевал по поводу временного «перерыва в 118 лет», обнаружившегося в каталоге представленных надписей, т. к. «дата ближайшего памятника – 1505 год, да и она подлежит сомнению в виду неясности буквы, обозначающей сотни» [15, с. 14].

Отгиски, которые мы представляем в данной статье, по непонятной причине не были привлечены С. М. Дубновым к исследованию и обобщению (хотя, как уже отмечалось, С. М. Дубнов получил от А. Я. Гидалевича 60 листов эстампажей). В семи обнаруженных текстах читаются более ранние даты, относящиеся как раз ко второй половине XV в., они могли бы заполнить названную временную лагуну.

Тем более интересно привлечь к атрибуции обнаруженных листов топографический план ущелья и кладбища Табана-Дере, составленный по результатам геодезической съемки 1991–1992 гг., и проследить по карте, как эти семь эпитафий реальных надгробий распределяются на местности по ущелью с учетом всех остальных камней из собрания Гидалевича-Дубнова [12, с. 257–259, 317]. Они распределились по карте следующей картиной (Рис. 8 а, б): надгробия с обнаруженными текстами заполняют пространство между верхними и нижними горизонталями топографических отметок 459,0–447,0, последовательно спускаясь ко дну оврага. Мы полагаем, что исследователи делали такую выборку по надгробию на каждой высотной террасе не случайно. Кладбище располагалось на искусственных террасах, которые нарезались по мере возникновения необходимости в новых погребальных участках, вследствие чего можно проследить хронологию развития могильника. Этим обусловлена логика передвижения исследований, что и подтверждают даты на эстампажированных памятниках: на верхних горизонталях первый текст – с датой 1471 г. (5231 г.), а на самых нижних – последний – 1583 г. (5343 г.). Эти эстампажи решают временную проблему в собрании Гидалевича-Дубнова, о которой неоднократно говорил С. М. Дубнов.

Таким образом, складывается следующая картина: между номером первым и вторым в каталоге Дубнова в хронологическом порядке распределяются еще семь

эстампажей, что доказывается полной эпиграфической фиксацией могильника, проведенной нами в 1991–1992 гг. [12, с. 317].

Публикуемые эстампажи из Института восточных рукописей маркируются в статье двумя номерами, где первый номер – коллекционный (неизвестной этимологии), второй – по авторскому каталогу (К – Кашовская).

1. ЭСТАМПАЖ ИВр - № I; К-823¹

1. הזו רבקה לש רש מולש ןב
2. השומ תנש הגרילגא

2. ЭСТАМПАЖ ИВр-№ II; К-740

1. תאז הבצמה לש [מחננ...]
2. ןב ןרהא תנש שה[ו]

3. ЭСТАМПАЖИ ИВр – № III/1, III/2; К-849

1. הזו בקהר לש מהרבא
2. ןב השמ תנש
3. הגרילגז

4. ЭСТАМПАЖ ИВр - № IV; К-724

1. הזו רבקה לש ןרהא תנש
2. בסרה הריציל מלועה

5. ЭСТАМПАЖИ ИВр – № V/1, V/2; К-755

1. הזו רבקה לש [תרמ] ארתס תב השמ
2. תנש ערה[ו] ל[י]הריצ מלועה

6. ЭСТАМПАЖ ИВр – № VI; К- 560

1. תאז תבצמ [...]
2. הנח תב כגרי ףסוי
3. תנש דישה תגניצבגה

7. ЭСТАМПАЖИ ИВр – № VII/ 1, VII/ 2; К-635

1. תבצמ תרובק הרש
2. תב קחצי תנש גמשה

---

¹ Данная эпитафия опубликована А. С. Фирковичем в Авне-Зиккароне под № 1. 241 (иврит). ינבא ןורכז. תובצמ ירבק ינב לארשי ריעב פוגנמ הברחה. הגליון. בלרה. ד'241.

Приведенные в статье эстампажи введены по результатам исследования в фонде ИВР РАН и заняли свое историческое место в коллекции, часть которой С. М. Дубнов опубликовал в 1914 г.

К сожалению, до сих пор не удалось обнаружить следы местонахождения коллекций эстампажей и прорисей, выполненных А. С. Фирковичем в 40-х гг. XIX в., Д. А. Хвольсоном – в 80-х гг. того же века, девять эстампажей Ф. А. Брауна и последних оттисков А. Я. Гидалевича.

Публикация С. М. Дубнова до недавнего времени являлась единственным свидетельством большой эпиграфической работы А. Я. Гидалевича, проведенной на иудейском кладбище Табана-Дере в период полевых сезонов 1912–1913 гг., но не было ничего известно о судьбе самой коллекции эстампажей. На сегодня обнаруженные десять листов – это все, что от нее осталось. Это обстоятельство делает их не только дополнением каталога С. М. Дубнова, но уникальным материальным памятником исследованию Мангупа.

Обретение этой небольшой коллекции ставит новые задачи для эпиграфиста по анализу, атрибуции и обработке вновь введенных в научный оборот материалов, что, безусловно, даст ответы на многие вопросы, поставленные первыми исследователями Табана-Дере.

Список использованных источников и литературы

1. Кашовская Н. В. О надгробной плите из «Крымского сборника» П. И. Кеппена / Н. В. Кашовская // МАИЭТ. – Симферополь, 2007. – Вып. XIII. – С. 475–482.
Kashovskaya N. V. O nadgrobnoy plite iz «Krymskogo sbornika» P. I. Keppena / N. V. Kashovskaya // МАИЭТ. – Simferopol', 2007. – Вып. XIII. – С. 475–482.
2. Герцен А. Г. Крепостной ансамбль Мангупа / А. Г. Герцен // МАИЭТ. – Симферополь, 1990. – Вып. I. – С. 88–271.
Gertsen A. G. Krepostnoy ansambl' Mangupa / A. G. Gertsen // МАИЭТ. – Simferopol', 1990. – Вып. I. – С. 88–271.
3. Кеппен П. И. Крымский сборник : О древностях южного берега Крыма и гор Таврических / П. И. Кеппен. – СПб. : Императорская Академия наук, 1837. – 409 с.
Keppen P. I. Krymskiy sbornik : O drevnostyakh yuzhnogo berega Kryma i gor Tavricheskikh / P. I. Keppen. – SPb. : Imperatorskaya Akademiya nauk, 1837. – 409 s.
4. Фиркович А. С. ק"פ ל ב"לרת תנש. אנליוו וורכו יבא רפס / [Сефер Авне-Зиккарон] : сборник надгробных еврейских надписей на Крымском полуострове, собранных ученым караимом Авраамом Фирковичем. Ч. I. Надгробные надписи. Часть II. Описание путешествий автора / А. С. Фиркович. – Вильнюс, 1872. – С. 209–210, 211–216, 217–223.
Firkovich A. S. ק"פ ל ב"לרת תנש. אנליוו וורכו יבא רפס. / [Sefer Avne-Zikkaron] : sbornik nadgrobnyykh evreyskikh nadpisey na Krymskom poluostrove, sobrannykh uchenym karaimom Avraamom Firkovichem. Ch. I. Nadgrobnye nadpisi. Chast' II. Opisanie puteshestviy avtora / A. S. Firkovich. – Vil'nyus, 1872. – S. 209–210, 211–216, 217–223.
5. Марков Е. Л. Очерки Крыма / Е. Л. Марков. – СПб. : Таврия, 1995. – 543 с.
Markov E. L. Ocherki Kryma / E. L. Markov. – SPb. : Tavriya, 1995. – 543 s.
6. Лепер Р. Х. Сообщение Лепера Р. Х. о раскопках на Мангупе 1913 г. / Р. Х. Лепер // ИТУАК. – Симферополь, 1914. – Вып. 51. – С. 297–300.
Leper R. Kh. Soobshchenie Lepera R. Kh. o raskopkakh na Mangupe 1913 g. / R. Kh. Leper // ITUAK. – Simferopol', 1914. – Вып. 51. – С. 297–300.

7. Герцен А. Г. Археологические исследования караимских памятников в Крыму / А. Г. Герцен // МАИЭТ. – Симферополь, 1998. – Вып. VI. – С. 744–751.
- Gertsen A. G. Arkheologicheskie issledovaniya karaimskikh pamyatnikov v Krymu / A. G. Gertsen // МАИЭТ. – Simferopol', 1998. – Вып. VI. – С. 744–751.
8. Федорчук А. М. Находки и загадки Авраама Фирковича / А. М. Федорчук // Восточная коллекция. – М. : Российская государственная библиотека, 2006. – С. 77–88.
- Fedorchuk A. M. Nakhodki i zagadki Avraama Firkovicha / A. M. Fedorchuk // Vostochnaya kolleksiya. – М. : Rossiyskaya gosudarstvennaya biblioteka, 2006. – С. 77–88.
9. Кизилов М. Б. Караимские некрополи Чуфут-Кале и Мангула по описаниям путешественников и ученых XVIII–XIX вв. / М. Б. Кизилов // Материалы Восьмой ежегодной Международной междисциплинарной конференции по иудаике. – М., 2001. – Ч. 1. – С. 191–205.
- Kizilov M. B. Karaimskie nekropoli Chufut-Kale i Mangupa po opisaniyam puteshestvennikov i uchenykh XVIII–XIX vv. / M. B. Kizilov // Materialy Vos'moy ezhegodnoy Mezhdunarodnoy mezhdistsiplinarnoy konferentsii po iudaike. – М., 2001. – Ch. 1. – S. 191–205.
10. Кизилов М. Б. Крымские «пещерные города» по описанию Е. Скимунта (Поята) / М. Б. Кизилов // МАИЭТ. – Симферополь, 2002. – Вып. IX. – С. 543–548.
- Kizilov M. B. Krymskie «peshchernye goroda» po opisaniyu E. Skimunta (Poyata) / M. B. Kizilov // МАИЭТ. – Simferopol', 2002. – Вып. IX. – С. 543–548.
11. Кизилов М. Б. Крымская Готия / М. Б. Кизилов. – Симферополь: Наследие тысячелетий, 2015. – 351 с.
- Kizilov M. B. Krymskaya Gotiya / M. B. Kizilov. – Simferopol' : Nasledie tysyacheletiy, 2015. – 351 s.
12. Кашовская Н. В. Корпус эпитафий иудейского кладбища Мангуп-Кале как исторический источник. Завершение систематизации эпитафий и обобщение результатов исследования / Н. В. Кашовская // Труды Государственного музея истории религии. – СПб., 2013. – Вып. 13. – С. 250–276, 317–334.
- Kashovskaya N. V. Korpus epitafiy iudeyskogo kladbishcha Mangup-Kale kak istoricheskiy istochnik. Zavershenie sistematzitsii epitafiy i obobshchenie rezul'tatov issledovaniya / N. V. Kashovskaya // Trudy Gosudarstvennogo muzeya istorii religii. – SPb., 2013. – Вып. 13. – С. 250–276, 317–334.
13. Хвольсон Д. А. Сборник еврейских надгробных надписей, содержащие надгробные надписи из Крыма и другие надгробные надписи из иных мест, в древнем еврейском квадратном шрифте, также образцы шрифтов из рукописей от IX–XV столетия / Д. А. Хвольсон. – СПб. : Императорская Академия наук, 1884. – 528 с.
- Khvol'son D. A. Sbornik evreyskikh nadgrobnnykh nadpisey, soderzhashchie nadgrobnnye nadpisi iz Kryma i drugie nadgrobnnye nadpisi iz inykh mest, v drevnem evreyskom kvadratnom shrifte, takzhe obratzsy shriftoy iz rukopisey ot IX–XV stoletiya / D. A. Khvol'son. – SPb. : Imperatorskaya Akademiya nauk, 1884. – 528 s.
14. Браун Ф. А. Отчет о раскопках на юге России 1890 г. / Ф. А. Браун // ИИМК. Д. 40/1890. 1893 г. С. 30–31.
- Braun F. A. Otchet o raskopkakh na yuge Rossii 1890 g. / F. A. Braun // ИИМК. Д. 40/1890. 1893 г. С. 30–31.
15. Дубнов С. М. Историческая тайна Крыма / С. М. Дубнов // Еврейская старина. – Пг. : Еврейское историко-этнографическое общество, 1914. – С. 1–21.
- Dubnov S. M. Istoricheskaya tayna Kryma / S. M. Dubnov // Evreyskaya starina. – Pg. : Evreyskoe istoriko-etnograficheskoe obshchestvo, 1914. – С. 1–21.
16. Лепер Р. Х. Археологические исследования на Мангупе в 1912 г. / Р. Х. Лепер // ИАК. – СПб., 1913. – Т. 47. – С. 146–154.
- Leper R. Kh. Arkheologicheskie issledovaniya na Mangupe v 1912 g. / R. Kh. Leper // ИАК. – SPb., 1913. – Т. 47. – С. 146–154.
17. Лепер Р. Х. Сообщение Лепера Р. Х. о раскопках на Мангупе августа-сентября 1912 г. / Р. Х. Лепер // ИТУАК. – Симферополь, 1913. – Вып. 49. – С. 265–269.
- Leper R. Kh. Soobshchenie Lepera R. Kh. o raskopkakh na Mangupe avgusta-sentyabrya 1912 g. / R. Kh. Leper // ИТУАК. – Simferopol', 1913. – Вып. 49. – С. 265–269.
18. Кашовская Н. В. Заметки по иудейской эпиграфике Мангула / Н. В. Кашовская // МАИЭТ. – Симферополь, 2003. – Вып. X. – С. 556–561.

Kashovskaya N. V. Zametki po iudeyskoy epigrafike Mangupa / N. V. Kashovskaya // МАИЕТ. – Simferopol', 2003. – Вып. Kh. – S. 556–561.

19. Герцен А. Г. Между Боспором и Херсоном: хазары в Доросе / А. Г. Герцен // Боспор Киммерийский, Понт и варварский мир в период античности и Средневековья. – Керчь, 2002. – С. 60–67.

Gertsen A. G. Mezhdru Bosporom i Khersonom: khazary v Dorose / A. G. Gertsen // Bospor Kimmeriyskiy, Pont i varvarskiy mir v period antichnosti i Srednevekov'ya. – Kerch', 2002. – S. 60–67.

Kashovskaya N. V. Estampages of the medieval Jewish tombstones texts in the necropolis Mangup (Crimea) from the funds of the IOM / N. V. Kashovskaya // Scientific Notes of V. I. Vernadsky Crimean Federal University. – Series : Historical Science.– 2016. – Vol. 2 (68), No. 1. – P. 100–116.

Jewish and Karaite antiquities in Crimea attract the attention of researchers of the border issues in Jewish issues, especially with specific Crimean karaism. One of the specific issue is the historical sites of Mangup, where the Jewish cemetery is located. The study of that place was started in the middle of the XIX century and continues to the present. In 2014, 10 estampages in Hebrew language were discovered in a folder with the samples of the Uighur script, by the staff of the IOM and The State Museum of the History of Religion during the joint work in the library of the Institute of Oriental Manuscripts in St. Petersburg. The estampages were found among the manuscripts in the collection of the Central Asia and Siberia manuscript, in the collection of N. Krotkova of the East Turkestan. Estampages, which are quoted in the article, will be placed in the Funds of the IM concerning the results of the researching and will take its historical place in the collection, which was published in 1914 by S. Dubnov. These estampages are unique evidences in the Mangup material study.

Unfortunately, until now it's not possible to find the races of the location of the estampages collection, fulfilled by A.S. Firkovich in the 40s of the XIX century, by D. A. Chwolsson in 80, by F. A. Brown (9 estampages) and last stamps by A.Y. Gidalevich.

The acquisition of this small collection gives the new challenges for scientists to analyze, for the attribution and adaptation new scientific materials, and this work can give answers to many questions which were raised by the first researchers of Taban-Dere.

Keywords: Mangup-Kale, Taban-Dere, Jews, Karaites, cemetery, necropolis, tombstone, epitaph, estampages.

Рис. 1а. Эстампаж. ИВР – № I К-823.

Рис. 1б. Фото. К-823.

יְהִי הַקֶּבֶר שֶׁל שְׁלֹשִׁים כּו
בַּיּוֹשֶׁה שְׁנָתָה הַדְּלֵא

Рис. 1в. Прорись. К-823.

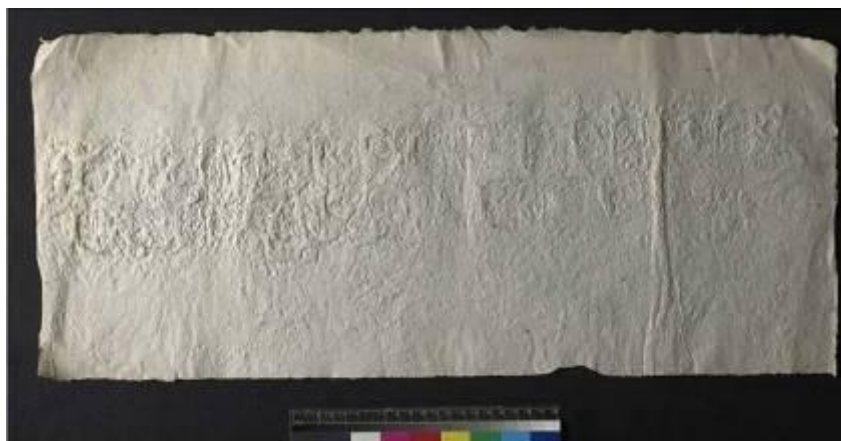

Рис. 2а. Эстампаж. ИВР – № II К-740.

Рис. 2б. Фото. К-740.

Рис. 2в. Прорись. К-740.

Рис. 3а. Эстампажи. ИВР – № III/1, III/2; К-849

Рис. 3б. Фото. К-849

Рис. 3в. Прорись. К-849

Рис. 4а. Эстампаж. ИВР – № IV К-724.

Рис. 4б. Фото. К-724.

וְהִקְכַּרְתָּ שְׁלֵהֲרֵן שְׁמֵהּ
הַלְעֵסֶף לְצִירָה
הַעֲנֵס

Рис. 4в. Прорись. К-724.

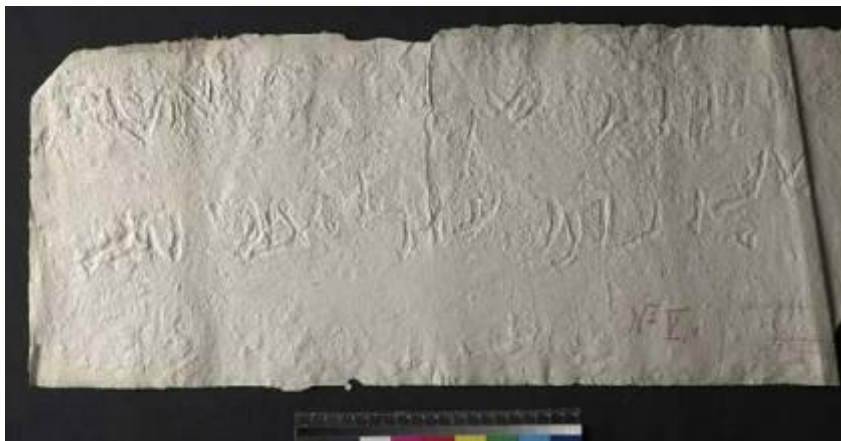

Рис. 5а. Эстампажи. ИВР – № V/1, V/2; К-755.

Рис. 5б. Фото. К-755.

והיקבר
אסתרכה לע
אלתהרעור צרה העלם

Рис. 5в. Прорись. К-755.

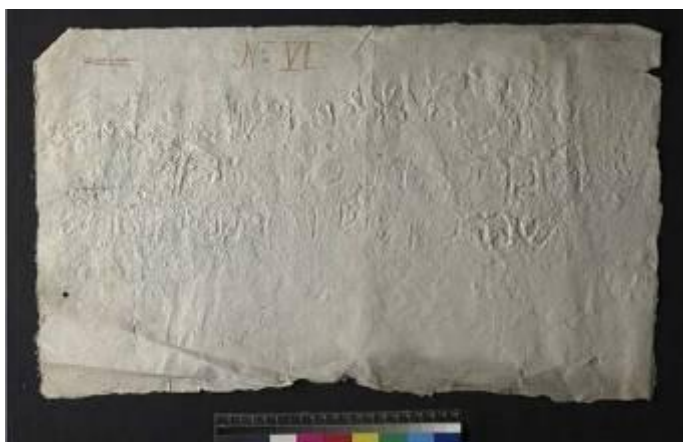

Рис. 6а. Эстампаж. ИВР – № VI; К-560.

Рис. 6б. Фото. К-560.

זמנה מערב
חסי. כת כל יוסף
שנת השל תזנזנה

Рис. 6в. Прорись. К-560.

Рис. 7а. Эстампажи. ИВР – № VII/1, VII/2; К-635.

Рис. 7б. Фото. К-635

מענה קבורה שדה
בת יצחק שנת תשנ"ז

Рис. 7 в. Прорись. К-635.

Рис. 8а. Карта иудейского кладбища ущелья Табана-Дере (Мангуп), съемка 1991–1992 гг. Синий цвет – надгробия, представленные в публикации С. М. Дубнова по работам А. Я. Гидалевича 1912–1913 гг.; красный цвет – надгробия, представленные эстампажами А. Я. Гидалевича, работы 1912–1913 гг.

Рис. 8б. Фрагмент карты иудейского кладбища ущелья Табана-Дере (Мангуп), съемка 1991–1992 гг. Красный цвет – надгробия, представленные эстампажами А. Я. Гидалевича, работы 1912–1913 гг.